
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии (18–27 марта 2024 года)****Мнение № 12/2024 относительно Абдуллы Ибхаиса (Катар)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 11 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Катара сообщение относительно Абдуллы Ибхаиса. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

---

* Мириам Эстрада-Кастильо не принимала участия в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

i) Контекст

4. Абдулла Ибхаис, родившийся 4 января 1986 года, является гражданином Иордании. На момент задержания он работал медиаменеджером в Высшем комитете по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия для Катара, местной организации-партнере по подготовке чемпионата мира по футболу 2022 года, проводимого Международной федерацией футбола (ФИФА). Он проживал в Дохе.

ii) Задержание и содержание под стражей

5. Источник утверждает, что в преддверии чемпионата мира по футболу 2022 года, который проходил в Катаре, трудящиеся-мигранты, занятые на строительстве соответствующих объектов, устроили забастовку в знак протеста против условий проживания и замораживания заработной платы. В социальных сетях появились видеоролики, на которых были видны участвовавшие в протестах рабочие, которые утверждали, что они работают на строительных объектах, предназначенных для проведения чемпионата мира по футболу 2022 года. В этой связи работодатель обратился к г-ну Ибхаису как к медиаменеджеру с просьбой сделать заявление, опровергающее все утверждения о том, что бастующие действительно работают на некоторых объектах для чемпионата мира по футболу 2022 года, и подтверждающее, что ни один из работников Высшего комитета по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия не сталкивался с проблемами выплаты заработной платы или ненадлежащими условиями проживания.

6. 4 августа 2019 года г-н Ибхаис посетил место проведения забастовки и встретился с рабочими. Как утверждает, он был потрясен увиденным: сотни рабочих жили в барачном поселке в непригодных для жизни условиях, без кондиционеров, еды и проточной воды. Пообщавшись с ними, г-н Ибхаис узнал, что некоторые из них не получали зарплату до шести месяцев. Сотни из них предположительно были привлечены к строительству стадионов «Аль-Байт» и «Эдьюкейшн сити».

7. Источник утверждает, что с учетом увиденного г-н Ибхаис отказался делать какие-либо заявления, которые искажали бы факты и шли вразрез с его моральными убеждениями и нормами профессиональной этики. Он также попросил работодателя выплатить строителям задержанную зарплату. Затем г-на Ибхаиса попросили больше не поднимать эту тему.

8. Как сообщается, после этого разговора г-н Ибхаис был отстранен от выполнения своих обязанностей по связям с международными СМИ, лишен права сопровождать в поездках Генерального секретаря Высшего комитета и директора по связям с общественностью, а также отстранен от выполнения важнейших служебных обязанностей в отношении своих сотрудников, включая руководство кадрами.

9. По имеющейся информации, директор по связям с общественностью попросила г-на Ибхаиса войти в состав технического комитета по оценке при проведении тендеров на закупку услуг агентств по работе с социальными сетями, расположенных как в Катаре, так и за рубежом. Г-н Ибхаис отказался. Однако директор по связям с общественностью оказала давление на г-на Ибхаиса, сказав, что у него нет выбора и ему придется согласиться. Г-н Ибхаис был включен в состав группы по коммерческой оценке. Однако позднее директор по связям с общественностью передумала и исключила его из некоторых международных тендеров, настояв на том, что он должен заниматься лишь тендерами, в которых участвуют агентства, расположенные в Катаре.

10. Тем временем г-н Ибхаис начал искать новую работу и сообщил директору по связям с общественностью, что он больше не желает работать в Высшем комитете по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия и что он ищет возможность покинуть свою должность.

11. Когда тендер состоялся, комитет, в состав которого входил г-н Ибхаис, рекомендовал отклонить все заявки и провести повторный тендер на основании того, что ни один из участников не соответствовал техническим требованиям.

12. Спустя два месяца г-на Ибхаиса вызвали в рамках внутренней проверки, начатой в связи с жалобами на то, что при проведении тендера были совершены неправомерные действия. К тому моменту у г-на Ибхаиса, на которого стали оказывать давление, начались ежедневные приступы паники, поскольку он понял, что все предшествующие события — это часть заговора против него в связи с занятой им ранее позицией в отношении строителей. Проверка продлилась три недели.

13. Согласно полученной информации, г-н Ибхаис был впервые задержан 12 ноября 2019 года, когда его вызвали к начальнику отдела кадров Высшего комитета по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия. На встрече присутствовали пять сотрудников Департамента уголовного розыска Катара и Службы государственной безопасности. Они забрали у г-на Ибхаиса мобильный телефон и пропуск и сказали, что хотят обыскать его автомобиль, на что г-н Ибхаис дал согласие. Затем они отвезли его в отделение Департамента уголовного розыска, расположенное в районе Духаиль, Доха, без предъявления постановления о его задержании и уведомления его о причинах задержания.

14. Как сообщается, в отделении Департамента уголовного розыска г-на Ибхаиса заковали в наручники и отвели в комнату для допросов. После трехчасового ожидания ему сообщили, что его задержали в рамках внутренней проверки, проведенной Высшим комитетом по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия. В ответ на его просьбу предоставить доступ к адвокату полицейские, как утверждает, сказали, что если его адвокат появится, то они переломают ноги и ему, и его адвокату. Ему угрожали длительным лишением свободы без связи с семьей и адвокатом, пытками и физическим насилием, а также переводом в тюрьму, находящуюся в ведении Службы государственной безопасности, и обещали разрешить встретиться с адвокатом, если он подпишет документ с признательными показаниями. Г-ну Ибхаису также сказали, что лучше дать признательные показания, а в противном случае он исчезнет на полгода и его семья ничего не узнает о том, что с ним произошло. Полицейские добавили, что они вправе подвергнуть его административному задержанию, так что он не сможет ни с кем связаться.

15. Сообщается о том, что они дали г-ну Ибхаису на подписание письменное заявление, но он отказался его подписать, сказав, что оно ложное. После того как на него было оказано сильное давление, г-н Ибхаис подписал признание, заранее составленное одним из полицейских. Как утверждает, власти обвинили его в утечке сведений, составляющих тайну в области обороны, нецелевом использовании государственных средств и сговоре с иностранным субъектом с целью передачи контроля над аккаунтами в социальных сетях, посвященными чемпионату мира по футболу 2022 года, другим странам. Как сообщается, эти обвинения были основаны на результатах внутренней проверки, проведенной Высшим комитетом по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия.

16. Согласно полученной информации, после того как г-н Ибхаис подписал заранее сфабрикованное признание, полицейские сопроводили г-на Ибхаиса до его дома, чтобы провести в нем обыск. Во время обыска ему не разрешили говорить с членами семьи, которым было сказано, что он вернется домой к вечеру. Полицейские забрали его ноутбук, старый телефон и планшет и потребовали от г-на Ибхаиса предоставить им полный доступ к их содержимому. Затем его отвезли обратно в отделение Департамента уголовного розыска в Духаиле, а в 23 ч 00 мин его заключили под стражу.

17. Сообщается, что 13 ноября 2019 года около 8 ч г-н Ибхаис был доставлен в здание прокуратуры, расположенное в районе Вест-Бэй в Дохе, где его отвели в отдел

по вопросам государственной безопасности, расположенный на 19-м этаже. Там он пробыл до 15 ч 00 мин, а затем неустановленные сотрудники вызвали его на допрос в кабинет без опознавательных знаков. На его просьбу предоставить ему правовую помощь сотрудники ответили, что он не в американском фильме, так что ему нужно не адвоката просить, а делать то, что ему скажут. Как сообщается, сотрудники сказали ему, что у них уже есть его показания, в которых он признает свою вину в утечке сведений, составляющих тайну в области обороны, а также в совершении других преступлений. Они сказали ему, что, если он признается в нецелевом использовании государственных средств, его дело не будет передано в Службу государственной безопасности и он сможет воспользоваться услугами адвоката. По словам источника, под таким давлением и из страха перед возможной казнью в связи с обвинениями в утечке сведений, составляющих тайну в области обороны, г-н Ибхаис подписал еще одно сфабрикованное признание.

18. Источник утверждает, что доступ к адвокату ему был предоставлен лишь через девять дней после задержания. 19 декабря 2019 года после двухчасового слушания, на котором г-ну Ибхаису не дали сказать ни слова, судья вынес решение о его освобождении. Через два дня, 21 декабря 2019 года, г-н Ибхаис был освобожден под залог в размере 3000 катарских риалов (824 доллара США). Утверждается, что 17 января 2021 года, когда материалы дела были направлены в суд первой инстанции, адвокату г-на Ибхаиса стало известно, что 11 ноября 2019 года прокурором по вопросам государственной безопасности и борьбы с терроризмом было выдано постановление о задержании г-на Ибхаиса.

19. Суд по делу г-на Ибхаиса начался 19 января 2021 года. Три разных адвоката представляли его интересы в течение 13 месяцев, предшествовавших судебному разбирательству, однако в течение этого времени ни одному из них не был предоставлен доступ к материалам дела. Сообщается, что в ходе слушаний должны были выступить 10–12 свидетелей, однако только четверем из них (из Департамента уголовного розыска и Высшего комитета по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия) было позволено это сделать. Более того, эти четыре свидетеля, как утверждает, изменили свои показания в суде в пользу защиты.

20. 29 апреля 2021 года, после пяти слушаний, г-н Ибхаис был признан судом первой инстанции в Дохе виновным во взяточничестве, нарушении правил проведения тендеров и получения прибыли, а также в умышленном нанесении ущерба государственным средствам. Он был приговорен к пяти годам лишения свободы, выплате штрафа в размере 150 000 катарских риалов и депортации из Катара по отбытии срока наказания. Согласно предоставленной информации, судебное решение не соответствовало обвинительному заключению прокурора и содержало ссылки на события, которые не имели места. Кроме того, сообщается, что прокуратура представила материалы дела объемом в 1000 страниц, состоящие из беспорядочно подшитых документов, каждый из которых был в двойном экземпляре. Кроме того, более 70 процентов документов были составлены на английском языке, без перевода на арабский, хотя судья, председательствовавший на судебном процессе по этому делу, предположительно не владел английским языком.

21. Утверждается, что в ожидании рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения решения о приведении приговора в исполнение г-н Ибхаис был вновь задержан у себя дома 15 ноября 2021 года и доставлен в изолятор временного содержания для исполнения судебного решения. Источник утверждает, что второе задержание произошло в преддверии его встречи с представителями СМИ: она была запланирована г-ном Ибхаисом с двумя иностранными журналистами, которых впоследствии задержали и депортировали.

22. Сразу же после повторного задержания г-н Ибхаис начал голодовку, которая продолжалась 30 дней. Как сообщается, 25 ноября 2021 года, на десятый день голодовки с целью причинения вреда здоровью г-на Ибхаиса один из полицейских конфисковал у него запас соли, которая была его единственным средством поддержания баланса минералов в организме во время голодовки. Полицейский, как утверждает, сказал ему, что полиция все равно, если он умрет. 28 ноября 2021 года г-н Ибхаис был переведен в центральную тюрьму в Дохе, где он находится и по сей

день. 30 ноября 2021 года под давлением СМИ г-ну Ибхаису вернули конфискованную соль.

23. 1 декабря 2021 года после публикации голосового сообщения, в котором г-н Ибхаис объясняет причину голодовки, и его фотографии в транспортном средстве его допросил заместитель начальника центральной тюрьмы, который пригрозил тем, что ему будут предъявлены дополнительные судебные обвинения, если он еще раз распространит записи или фотографии из тюрьмы.

24. Как сообщается, 15 декабря 2021 года апелляционный суд оставил в силе вынесенный г-ну Ибхаису приговор, но сократил срок наказания.

25. Согласно полученной информации, в январе 2022 года, через три недели после прекращения голодовки, г-н Ибхаис и многие другие заключенные заразились коронавирусной инфекцией (COVID-19). Как утверждается, они не были осмотрены врачом и не получили надлежащей медицинской помощи. Они были вынуждены лечиться «народными средствами», такими как лимон, лук и горячие напитки. Тюремным руководством была принята лишь одна профилактическая мера: на 50 дней им запретили любые свидания.

26. По словам источника, в апреле 2022 года г-н Ибхаис был помещен в одиночную камеру на две недели после того, как его посетил иностранный журналист.

27. Как утверждается, в сентябре 2022 года тюремное руководство сообщило г-ну Ибхаису, что ему запретят телефонные звонки и свидания с кем-либо, кроме членов его семьи.

28. 2 ноября 2022 года г-ну Ибхаису и членам его семьи сообщили, что им запрещены личные контактные свидания, как было заявлено, по соображениям безопасности и будут разрешены лишь свидания через стекло.

29. Согласно полученной информации, в тот же день, 2 ноября 2022 года, г-н Ибхаис был помещен в одиночную камеру на четверо суток. Тюремное руководство обосновало применение этой меры заявлением о том, что он пытался передать письмо одному из членов своей семьи. Утверждается, что тюремные надзиратели применили к нему физическое насилие и поместили его в крайне маленькую и абсолютно темную камеру, где его пытали холодом (температура в камере составляла около 4 °C): вентилятор центральной системы кондиционирования был направлен прямо на него. В течение четырех суток г-н Ибхаис был лишен сна. 6 ноября 2022 года тюремное руководство сообщило семье г-на Ибхаиса, что все контакты с ним будут контролироваться, а разговоры записываться.

30. Как сообщается, в преддверии открытия чемпионата мира по футболу 2022 года, с 7 по 20 ноября 2022 года, все свидания с г-ном Ибхаисом были запрещены.

iii) Юридический анализ

a. Категория I

31. Источник утверждает, что при задержании г-на Ибхаиса 12 ноября 2019 года катарские должностные лица не предъявили постановление о задержании и не проинформировали его о причине задержания. Нарушив при задержании г-на Ибхаиса требование о его уведомлении о причинах задержания, власти, как утверждается, нарушили статью 9 Всеобщей декларации прав человека, а также пункты 1 и 2 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Соответственно, утверждается, что в данном случае лишение свободы было лишено правовых оснований согласно категории I.

b. Категория II

32. Согласно полученной информации, г-н Ибхаис работал медиаменеджером в Высшем комитете по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия, который занимался организацией чемпионата мира по футболу 2022 года в Катаре. 4 августа 2019 года он отправился на встречу с бастующими работниками, которые

были привлечены к подготовке чемпионата мира по футболу. Они заявили, что им не выплачивают своевременно заработную плату и они живут в нечеловеческих условиях. Он сообщил об этих проблемах своему работодателю, Высшему комитету по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия, призвал Высший комитет исправить эту ситуацию и высказался против публикации каких-либо ложных или вводящих в заблуждение заявлений о бастующих работниках.

33. Как сообщается, Высший комитет по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия впоследствии инициировал расследование, передав властям отчет с изложением результатов внутренней проверки в отношении г-на Ибхаиса и соответствующих обвинений. В докладе содержались серьезные обвинения, которые, по всей видимости, потребовали привлечения Службы государственной безопасности. Г-н Ибхаис был задержан 12 ноября 2019 года, вскоре после того, как Высший комитет передал соответствующую информацию в Службу государственной безопасности. Источник считает, что преследование и осуждение г-на Ибхаиса стали результатом его внутренней критики мер, принятых Высшим комитетом в ответ на забастовку трудящихся-мигрантов в августе 2019 года. Как утверждается, это подтверждается тем, что единственным доказательством его вины, представленным на суде, было его признание, полученное под принуждением и в отсутствие адвоката.

34. Поэтому источник считает, что катарские власти задержали и заключили под стражу г-на Ибхаиса в результате мирного осуществления им своего права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 19 Пакта, что придает его лишению свободы произвольный характер согласно категории II.

c. Категория III

i. Отказ в правовой помощи

35. По словам источника, несмотря на настойчивые просьбы г-на Ибхаиса после его задержания 12 ноября 2019 года, ему не был предоставлен адвокат и его неоднократно допрашивали в отсутствие адвоката. С адвокатом он смог связаться лишь через девять дней после его задержания. Лишив г-на Ибхаиса безотлагательного доступа к адвокату сразу после его задержания, а также до начала любого допроса в полиции, власти, как утверждается, нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека, пункт 3 b) статьи 14 Пакта, а также пункт 1 принципа 17 и пункты 1 и 2 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

ii. Признательные показания, полученные под принуждением

36. Источник также утверждает, что г-на Ибхаиса допрашивали без адвоката и ему угрожали, что если он не подпишет документ с признательными показаниями, то его отправят в Службу государственной безопасности, где «знают, как добиться признания». Прокуроры сказали ему, что, если он подпишет документ с признательными показаниями, его смогут вывести из ведения Службы государственной безопасности и ему предоставят доступ к адвокату. Как утверждается, под принуждением г-н Ибхаис подписал ложное, сфабрикованное заранее признание. Кроме того, утверждается, что признательные показания г-на Ибхаиса, полученные под принуждением, были единственным представленным против него доказательством. Кроме того, суд первой инстанции и апелляционный суд отказались назначить расследование по жалобам г-на Ибхаиса. Принудив г-на Ибхаиса дать признательные показания, используя их в качестве доказательства его вины в суде и отказавшись проводить расследование по его утверждениям о принуждении к даче признательных показаний, власти, как утверждается, нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 3 g) статьи 14 Пакта и принцип 21 Свода принципов.

iii. Доступ к доказательствам и право на защиту

37. Утверждается также, что, несмотря на его просьбы, г-н Ибхаис смог получить копии материалов своего дела и доказательств против него лишь 19 января 2021 года, в день начала заседания по его делу в суде первой инстанции. В ходе судебного процесса адвокату г-на Ибхаиса, как утверждается, было отказано в праве на защиту. В решении упомянуты показания 10 свидетелей, однако перед судом предстали только 4 свидетеля. Кроме того, суд не принял во внимание противоречия между показаниями, данными одними и теми же лицами в суде и в полиции. В апелляционном суде адвокату г-на Ибхаиса было предоставлено пять минут для изложения версии защиты, однако именно в это время судья, вынесший обвинительный приговор, отсутствовал в зале суда. 15 декабря 2021 года апелляционный суд огласил свое решение на заседании по вынесению приговора в отсутствие как г-на Ибхаиса, так и его адвоката. Кроме того, ни г-н Ибхаис, ни его адвокат не были проинформированы о слушании в кассационном суде, состоявшемся 7 ноября 2022 года, а о вынесенном решении они узнали лишь позднее, 29 ноября 2022 года.

38. Лишив г-на Ибхаиса своевременного доступа к доказательствам против него и возможности присутствовать на судебном заседании, а также лишив его адвоката возможности представить версию защиты и допросить всех свидетелей, власти, как утверждается, нарушили статью 10 Всеобщей декларации прав человека и пункты 1) и 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта.

iv. Содержание под стражей без связи с внешним миром

39. В апреле 2022 года г-н Ибхаис был помещен в одиночную камеру на две недели после того, как его посетил норвежский журналист. В сентябре 2022 года г-ну Ибхаису запретили телефонные звонки и свидания с кем-либо, кроме членов его семьи. 2 ноября 2022 года г-н Ибхаис был помещен в одиночную камеру на четверо суток. 6 ноября 2022 года должностные лица сообщили ему, что все разговоры между ним и членами его семьи будут записываться. В период с 7 по 20 ноября 2022 года г-н Ибхаис был лишен права на свидания. Запретив г-ну Ибхаису общаться с членами семьи и адвокатом и, следовательно, лишив его возможности должным образом подготовить свою защиту, правительство Катара, как утверждается, нарушило статью 10 Всеобщей декларации прав человека, пункты 1 и 3 b) статьи 14 Пакта и принципы 15 и 19 Свода принципов.

v. пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

40. С 15 ноября по 15 декабря 2021 года г-н Ибхаис держал голодовку. На десятый день голодовки один из полицейских конфисковал у г-на Ибхаиса запас соли, сказав ему: «Нам все равно, если ты умрешь». Под давлением СМИ 30 ноября 2021 года соль была возвращена г-ну Ибхаису, и было проведено три медицинских обследования. Однако г-н Ибхаис не получил ни результатов анализов, ни дополнительной информации об обследованиях.

41. Как сообщается, 1 декабря 2021 года, после публикации голосового сообщения с объяснением причины голодовки, которое сопровождалось соответствующей фотографией, заместитель начальника центральной тюрьмы пригрозил г-ну Ибхаису, что ему будут предъявлены дополнительные судебные обвинения, если он еще раз распространит записи или фотографии из тюрьмы.

42. Источник утверждает, что в январе 2022 года г-н Ибхаис заразился коронавирусной инфекцией (COVID-19), но не получил никакой медицинской помощи. 2 ноября 2022 года г-н Ибхаис был помещен в одиночную камеру на четверо суток. Тюремные надзиратели применили к нему физическое насилие и поместили в маленькую и абсолютно темную камеру. Ему было чрезвычайно холодно, так как вентилятор центральной системы кондиционирования был направлен прямо на него. Его лишили сна практически на четверо суток.

43. Согласно источнику, лишив г-на Ибхаиса надлежащей медицинской помощи, а также применив к нему угрозы, физическое насилие и бесчеловечные условия

содержания под стражей, власти подвергли его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, а также статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

vi. Безотлагательное проведение судебного разбирательства

44. Утверждается, что первый раз г-н Ибхаис содержался под стражей с 12 ноября по 21 декабря 2019 года. 15 ноября 2021 года он был повторно лишен свободы и до сих пор находится под стражей. Кассационный суд опубликовал окончательное решение по его делу лишь 29 ноября 2022 года, более чем через год после его повторного заключения под стражу. Соответственно, как утверждает источник, дело г-на Ибхаиса не было рассмотрено в разумные сроки, что является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 с) статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов.

45. Источник утверждает, что власти Катара нарушили несколько международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, что придает лишению свободы г-на Ибхаиса произвольный характер согласно категории III.

b) Ответ правительства

46. 11 июля 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить не позднее 11 сентября 2023 года подробную информацию о положении г-на Ибхаиса и разъяснить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Катара по международному праву прав человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Катара обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ибхаиса.

47. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не представило ответ в указанный срок и не обратилось с просьбой о продлении срока для ответа в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

48. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

49. При определении того, является ли лишение г-на Ибхаиса свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий для опровержения заявлений источника недостаточно². В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника в установленный срок.

a) Категория I

50. Рабочая группа вначале рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без какого-либо правового основания.

51. Источник утверждает, что при задержании г-на Ибхаиса 12 ноября 2019 года власти не предъявили постановление о его задержании и не проинформировали его о причине задержания в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и

² A/HRC/19/57, п. 68.

пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта. Источник отмечает, что позже, 17 января 2021 года, когда дело было направлено в суд первой инстанции, стало известно, что 11 ноября 2019 года в отношении него было выдано постановление о задержании. Однако в момент задержания г-ну Ибхаису оно не было предъявлено. Правительство не представило никакого ответа в связи с этими утверждениями.

52. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей считается произвольным и подпадает под категорию I, если оно лишено правовых оснований. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В пункте 2 статьи 9 указано, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

53. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы имело правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела³. Как правило, это делается посредством постановления о задержании (или аналогичного документа)⁴. Задержанные имеют право на незамедлительное информирование их о предъявленных им обвинениях. Причины задержания должны сообщаться непосредственно при задержании и должны включать в себя не только общие правовые основания задержания, но и достаточные фактические основания, указывающие на существование дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы⁵. Рабочая группа считает, что г-ну Ибхаису было отказано в этих гарантиях в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

54. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-н Ибхаис был задержан 12 ноября 2019 года, что на следующий день он был доставлен в прокуратуру и что 19 декабря 2019 года после двухчасового слушания, на котором г-ну Ибхаису, как сообщается, не дали сказать ни слова, судья вынес решение о его освобождении. Правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

55. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами⁶. В данном случае г-н Ибхаис, судя по всему, не был доставлен в судебный орган в течение 48 часов после его задержания. Он был задержан и на следующий день доставлен в прокуратуру. Как уже было отмечено Рабочей группой, орган прокуратуры не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта⁷. В этой связи не было установлено правовое основание для содержания г-на Ибхаиса под стражей в соответствии с требованиями Пакта.

56. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Ибхаиса и его последующее содержание под стражей являются произвольными согласно категории I.

³ Мнения № 9/2019, п. 29; № 46/2019, п. 51; и № 59/2019, п. 46.

⁴ Мнения № 88/2017, п. 27; № 3/2018, п. 43; и № 30/2018, п. 39. В случае задержания при совершении преступления получение соответствующего постановления, как правило, не представляется возможным.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 25; а также мнения № 30/2017, пп. 58 и 59; и № 85/2021, п. 69.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁷ Там же, п. 32; мнения № 14/2015, п. 28; № 5/2020, п. 72; и № 41/2020, п. 60; и [A/HRC/45/16/Add.1](#), п. 35.

в) Категория II

57. Источник утверждает, что лишение г-на Ибхаиса свободы носит произвольный характер согласно категории II, поскольку оно является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных нормами международного права, в частности его права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 19 Пакта.

58. По словам источника, г-н Ибхаис отказался выполнить просьбу своего работодателя сделать заявление, опровергающее все утверждения о том, что бастующие строители-мигранты работали на каких-либо объектах, предназначенных для чемпионата мира по футболу 2022 года, и подтверждающее, что никто из работников Высшего комитета по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия не имел проблем с заработной платой или условиями проживания. В результате он был отстранен от выполнения своих обязанностей по связям с международными СМИ, лишен права сопровождать в поездках Генерального секретаря Высшего комитета и директора по связям с общественностью, а также отстранен от выполнения важнейших служебных обязанностей в отношении своих сотрудников, включая руководство кадрами, а затем был задержан и заключен под стражу. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя такая возможность была ему предоставлена.

59. Рабочая группа принимает к сведению факт того, что задержание и последующее содержание под стражей г-на Ибхаиса связаны с мнениями и убеждениями, которых он придерживался, работая в качестве медиаменеджера в органе, занимавшемся организацией чемпионата мира по футболу 2022 года в Катаре. Он был задержан вскоре после того, как Высший комитет передал в Службу государственной безопасности информацию о его внутренней критике мер, принятых Высшим комитетом по вопросам предоставления инфраструктуры и создания наследия в ответ на забастовку трудящихся-мигрантов в августе 2019 года.

60. Рабочая группа отмечает, что согласно пункту 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Это право гарантирует возможность иметь и выражать мнения, в том числе критические по отношению к политике правительства или не соответствующие ей.

61. В соответствии с практикой Рабочей группы ограничения, налагаемые на свободное выражение своего мнения в форме лишения свободы, могут быть оправданы лишь в случае, когда доказано, что лишение свободы, основанное на правовых нормах, закрепленных во внутреннем праве, не является отступлением от международного права и необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно преследуемым законным целям. Правительство имело возможность объяснить, почему задержание и заключение под стражу г-на Ибхаиса не могут считаться нарушением его прав по статье 19 Пакта или почему его действия не подпадают под исключения, предусмотренные этой статьей, но оно предпочло этого не делать. Рабочая группа считает, что поведение г-на Ибхаиса подпадает под действие права на свободу мнений и их свободное выражение, гарантируемого статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, и что он был лишен свободы за осуществление этих прав.

62. Кроме того, Рабочая группа считает, что лишение г-на Ибхаиса свободы связано с осуществлением им права на свободу совести, а именно является результатом его отказа сделать заявление, опровергающее то, что строители-мигранты столкнулись с проблемами, связанными с оплатой труда и условиями проживания, а также какую-либо связь между этими работниками и чемпионатом мира по футболу 2022 года, поскольку это противоречило его моральным убеждениям и нормам профессиональной этики.

63. Рабочая группа напоминает, что в подготовительных материалах ко Всеобщей декларации прав человека указано, что свобода мысли распространяется не только на вопросы совести, религии и убеждений⁸. Кроме того, как заявил Комитет по правам человека, свобода мысли не ограничивается «областью религии»⁹ и охватывает свободу мысли «во всех областях»¹⁰. Отмечая, что право на свободу мысли, совести и религии закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Пакта и что г-н Ибхаис реализовал это право, Рабочая группа констатирует факт нарушения этих статей.

64. Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Ибхаис был лишен свободы в результате мирного осуществления своих прав и свобод, что представляет собой нарушение статей 18 и 19 Пакта и статей 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

с) Категория III

65. С учетом своего вывода о том, что содержание под стражей г-на Ибхаиса является произвольным согласно категории II Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-на Ибхаиса не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако 29 апреля 2021 года г-н Ибхаис был приговорен к пяти годам лишения свободы, выплате штрафа в размере 150 000 катарских риалов и депортации из Катара по отбытию срока наказания.

66. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Ибхаиса является произвольным согласно категории III, поскольку имело место полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство. В частности, источник заявляет об отказе в правовой помощи, принуждении к даче признательных показаний, содержании под стражей без связи с внешним миром, пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения, а также о задержке в проведении судебного разбирательства.

67. Рабочая группа напоминает, что доступ к адвокату является правом, закрепленным в пункте 3 статьи 14 Пакта, а также в пункте 2 принципа 11 и в принципах 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен предоставляться незамедлительно¹¹. Право на юридическую помощь является важнейшим элементом права на справедливое судебное разбирательство, поскольку оно служит для обеспечения надлежащего соблюдения принципа равенства состязательных возможностей сторон¹². Кроме того, лицо, против которого выдвинуты обвинения, вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

68. Рабочая группа принимает к сведению неоспоренное утверждение источника о том, что, несмотря на соответствующие настойчивые просьбы после задержания г-на Ибхаиса 12 ноября 2019 года, ему не был предоставлен доступ к адвокату и его неоднократно допрашивали в отсутствие адвоката. Кроме того, утверждается, что г-н Ибхаис смог получить доступ к адвокату лишь через девять дней после его задержания. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения, хотя

⁸ A/76/380, п. 22; и A/C.3/SR.127, с. 229 (Филиппины).

⁹ CCRP/C/SR.1162, пп. 40 и 43.

¹⁰ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993).

¹¹ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35. A/HRC/48/55, п. 56; A/HRC/45/16, пп. 50–55; и A/HRC/27/47, п. 13.

¹² См., например, мнение № 35/2019.

такая возможность была ему предоставлена. Рабочая группа считает, что г-н Ибхаис был лишен своего права на юридическую помощь в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта, пункта 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, пункта 1 правила 61 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также принципа 9 и руководящего положения 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд.

69. Рабочая группа обеспокоена неоспоренными утверждениями об угрозах применения пыток и длительного содержания под стражей, которые были высказаны властями в ответ на просьбы г-на Ибхаиса предоставить ему адвоката. Рабочая группа считает, что такие действия неприемлемы и представляют собой нарушение права г-на Ибхаиса на юридическую помощь.

70. Рабочая группа отмечает, что судебный процесс по делу г-на Ибхаиса начался 19 января 2021 года и что он смог получить копии материалов своего дела и доказательств против него лишь в день начала заседания по его делу в суде первой инстанции. Кроме того, в ходе судебного процесса адвокату г-на Ибхаиса было отказано в праве на защиту. Как сообщается, в апелляционном суде адвокату г-на Ибхаиса было предоставлено всего пять минут для изложения версии защиты и к тому же это происходило в отсутствие судьи. 15 декабря 2021 года апелляционный суд огласил свое решение на заседании по вынесению приговора в отсутствие как г-на Ибхаиса, так и его адвоката. Кроме того, утверждается, что ни г-н Ибхаис, ни его адвокат не были проинформированы о слушании в кассационном суде, состоявшемся 7 ноября 2022 года, а о вынесенном решении они узнали лишь позднее, 29 ноября 2022 года.

71. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что г-на Ибхаиса неоднократно помещали в одиночную камеру и ему отказывали в телефонных звонках и свиданиях с членами его семьи и адвокатами, что, соответственно, помешало ему должным образом подготовить свою защиту. Правительство приняло решение не оспаривать эти утверждения.

72. Таким образом, Рабочая группа считает, что эти факты представляют собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта, принципов 15–19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Кроме того, Рабочая группа напоминает, что, согласно правилу 45 Правил Нельсона Манделы, наказание в виде одиночного заключения должно сопровождаться определенными гарантиями. К одиночному заключению следует прибегать как к крайней мере лишь в исключительных случаях в течение как можно более короткого времени, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа¹³.

73. Источник также утверждает, что г-на Ибхаиса допрашивали без адвоката и ему угрожали, что если он не подпишет документ с признательными показаниями, то его отправят в Службу государственной безопасности, где «знают, как добиться признания». По словам источника, г-н Ибхаис подписал ложное, заранее написанное признание. Кроме того, источник утверждает, что признательные показания г-на Ибхаиса, полученные под принуждением, были единственным доказательством его вины, представленным в ходе судебного разбирательства. Правительство не оспорило эти утверждения.

74. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта любое лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на

¹³ См., например, мнение № 83/2018.

равных с другими людьми условиях не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

75. Рабочая группа уже установила, что г-н Ибхаис неоднократно допрашивался в отсутствие адвоката. Как Рабочая группа заявляла ранее, признания, сделанные в отсутствие адвоката, не должны приниматься в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве¹⁴. При этом принуждение к даче признательных показаний компрометирует весь процесс, независимо от того, имелись ли в наличии другие доказательства в обоснование приговора¹⁵.

76. Таким образом, Рабочая группа делает вывод о нарушении основных прав г-на Ибхаиса на справедливое судебное разбирательство, включая право на презумпцию невиновности и право не признавать себя виновным, в соответствии со статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 2 и 3 статьи 14 Пакта.

77. Рабочая группа принимает к сведению неоспоренные утверждения источника о том, что г-н Ибхаис подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, включая физическое насилие, был лишен доступа к медицинской помощи, когда он заразился коронавирусной инфекцией (COVID-19), был лишен соли, которая была его единственным средством поддержания баланса минералов в организме во время голодовки, был лишен сна и содержался в ненадлежащих условиях, в том числе в холодной камере. Правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

78. Рабочая группа напоминает, что пытки или жестокое обращение с задержанными не только являются грубым нарушением прав человека, но и серьезно нарушают основополагающие принципы справедливого судебного разбирательства, поскольку могут подорвать способность лиц обеспечивать собственную защиту, особенно в свете права не принуждаться к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным¹⁶. Заключение должны быть защищены от любых действий, нарушающих их право на свободу от любых действий, которые могут причинить сильную боль или страдание, физическое или нравственное, и которые совершаются умышленно. Это четко указано в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого обращения или наказания является абсолютным. Это право применяется во всех обстоятельствах и никогда не может быть ограничено, в том числе во время войны или чрезвычайного положения. Никакие исключительные обстоятельства, включая угрозу терроризма или иного преступления с применением насилия, не могут служить оправданием пыток или иного жестокого обращения. Такой запрет действует независимо от того, какое преступление предположительно совершил обвиняемый¹⁷.

79. Рабочая группа также принимает к сведению неоспоренные утверждения источника о том, что дело г-на Ибхаиса не было рассмотрено в разумные сроки в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 3 с) статьи 14 Пакта и принципа 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Согласно источнику, г-н Ибхаис первый раз содержался под стражей с 12 ноября по 21 декабря 2019 года, а затем 15 ноября 2021 года был вновь заключен под стражу в ожидании вынесения решения по его апелляционной жалобе. В этой связи источник утверждает, что кассационный суд опубликовал окончательное решение лишь более чем через год после повторного заключения г-на Ибхаиса под стражу.

80. Рабочая группа напоминает, что предусмотренное в пункте 3 с) статьи 14 Пакта право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только

¹⁴ A/HRC/45/16, п. 53; мнения № 1/2014, п. 22; № 14/2019, п. 71; № 59/2019, п. 70; № 73/2019, п. 91; и № 41/2020, п. 70; а также E/CN.4/2003/68, п. 26 е).

¹⁵ Мнение № 34/2015, п. 28.

¹⁶ Мнения № 22/2019, п. 78; № 26/2019, п. 104; и № 56/2019, п. 88.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 3.

для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы и, если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела, но и для того, чтобы служить интересам правосудия¹⁸. Вместе с тем разумный подход должен определяться обстоятельствами конкретного дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах.

81. Рабочая группа отмечает, что 29 апреля 2021 года суд первой инстанции Дохи признал г-на Ибхаиса виновным во взяточничестве, нарушении правил проведения тендеров и получения прибыли, а также в умышленном нанесении ущерба государственным средствам. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению, что 15 ноября 2021 года г-н Ибхаис был заключен под стражу во второй раз в ожидании суда и что кассационный суд опубликовал окончательное решение по его делу 29 ноября 2022 года. На основании представленных фактов Рабочая группа не может сделать вывод о том, что период между вторым заключением под стражу г-на Ибхаиса и публикацией решения кассационного суда, который составил более одного года, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта.

82. Учитывая все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права г-на Ибхаиса на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта и статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, были настолько серьезными, что это придает его лишению свободы произвольный характер согласно категории III.

3. Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Абдуллы Ибхаиса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 9, 10, 11, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

84. Рабочая группа просит правительство Катара безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ибхаиса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы освобождение г-на Ибхаиса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ибхаиса и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

87. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

88. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

- a) был ли г-н Ибхаис освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Ибхаису компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Ибхаиса и если да, то каковы результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Катара в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

89. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

90. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о ходе выполнения ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

91. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 20 марта 2024 года]

---

¹⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.